

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

Людмила Печатникова
Слагаемые педагогического стиля
Уроки, которые мы даем, когда даем уроки

Готовясь к уроку, учитель четко формулирует тему, планирует объем информации, которую дети должны усвоить, подбирает примеры, упражнения. Параллельно он передает ряд важных сообщений – почти неосознанно, не планируя, не обдумывая. Передает тем, как он смотрит, двигается, как обращается к ученикам. И дети воспринимают эту «скрытую» информацию порой гораздо активнее, чем программный материал, также не сознавая, что происходит. Конечно, у взрослого больше возможностей если не проконтролировать, то хотя бы заметить «подводное течение». При этом осознание собственных привычек и особенностей не обязательно заставляет человека меняться. Трудно (и надо ли?) ломать в себе то, что связано с личностными характеристиками. Однако именно способность отдать себе отчет в том, как и чему я учу детей, помогает нам стать профессиональнее, эффективнее. Значит, и школьникам наши уроки принесут больше пользы.

Творцы, мыслители и эрудиты

Есть педагоги, для которых очень важна эмоционально насыщенная, вдохновенная атмосфера урока. И создают они ее во многом собственной речью, темпераментной, богатой яркими образами, метафорами, сравнениями. «Творцы» не всегда многословны, есть в их высказываниях подразумеваемое, недоговоренное. Для постороннего человека такой текст звучит противоречиво, неоднозначно. Но ученики, находящиеся с педагогом на одной эмоциональной волне, в общем ассоциативном поле, понимают его. Возможно, каждый по-своему. Однако именно это усилие понимания, интерпретации и вовлекает ребенка в творческий образовательный процесс.

Учителям-творцам трудно говорить о прозаичных, обыденных вещах. Им ближе предметы поэтические, возвышенные, философские. Им нелегко следовать программе, поскольку далеко не все там одинаково интересно. Зато яркие образы излюбленных тем настолько глубоко усваиваются детьми, что они впоследствии достаточно успешно самостоятельно отработывают всевозможные мелочи, необходимые для сдачи экзамена, к примеру. Как ни странно, творцы не всегда гуманитарии. Часто это преподаватели географии, биологии, физики, даже математики. Педагоги-мыслители в своих высказываниях на уроках воспроизводят ход собственных рассуждений по тому или иному поводу. Они не просто конечный вывод озвучивают, но представляют все возникающие противоречия, разрешают их, признаются в сомнениях, демонстрируют тупиковые варианты решений. Такой учитель может вдруг замолчать, задуматься на глазах у всего класса. Сформулировать затруднение как вопрос, обращенный к самому себе или ко всем присутствующим. Его не беспокоит повисшая пауза. Он размышляет. И дети включаются в этот процесс или хотя бы становятся свидетелями его.

Мыслитель время от времени повторяет «понимаете», скорее не спрашивая, а утверждая. Таким образом, он подчеркивает свою уверенность в том, что его малолетние слушатели – достаточно разумные люди, способные понять его даже тогда, когда он говорит сложно о сложном.

Педагоги-эрудиты стремятся сообщить ученикам как можно больше уже открытых человечеством истин, научных фактов. Их речь насыщена терминами, цитатами, ссылками

на солидные источники, более информативные и богатые, чем учебник. Всякое произнесенное ими суждение обязательно принадлежит либо кому-то великому, либо относится к разряду аксиом («хорошо известно», «говорят»).

Авторитет гениев отчасти распространяется в данном случае и на педагога как на человека, «близкого» к ученому сословию. А через него и ученики чувствуют себя приобщенными к высшим сферам.

Именно поэтому в ответ на реплику учителя «как-то Лев Толстой сказал...» ребенок может наивно поинтересоваться, был ли его наставник знаком с писателем, совершенно забыв при этом (а ведь знает!), что умер Лев Николаевич сто лет назад, и учитель не выглядит Мафусаилом. Но так ему нужно: чтобы важное знание передавалось из первых рук, от человека «лично» знакомого.

Педагоги-эрудиты часто опираются не только на научные истины, но и на очевидные факты, на здравый смысл, собственный жизненный опыт. Для учеников, не слишком начитанных, еще не осознавших высокую ценность науки, культуры, это звучит порой куда убедительнее. Особенно если учитель привлекает в качестве внешних авторитетов не всемирно известных персонажей, а знакомых и значимых для детей старшеклассников, выпускников, учителей.

А вам какой тип преподавателя ближе?

Привычные слова

В процессе совместных поисков оптимальных решений и способов действия каждый на уроке выражает свое мнение, и дети внимательно прислушиваются к тому, как это делает учитель. Он говорит: «Я считаю». Это выражение личной позиции, передача того, что признаешь важным. Слова «мне кажется» – попытка опереться на личный опыт. И в то же время признание уникальности возникшей проблемы. «Я думаю» – плод размышлений, утверждение, подкрепленное теоретическими выкладками. «Я уверен» – это уже не субъективное мнение, а утверждение неких высших неоспоримых ценностей.

Вообще частое использование местоимения «я» не всегда связано с авторитарностью педагога, а, скорее, с его готовностью предъявлять себя как отдельную личность, с личным мнением, личной ответственностью. А значит, он готов принять такое же «я» от ребенка, неповторимого, непохожего на одноклассников, родителей, учителей, способного думать, действовать по-своему.

Частое использование в речи «мы» обычно свидетельствует о том, что педагог воспринимает класс как некую общность, своего рода племя, связанное определенными отношениями, воспоминаниями, ценностями. В это «мы» он включает и себя, но, как правило, в позиции вождя, задающего и охраняющего ориентиры, нормы. Пресловутое учительское «мы договорились» подразумевает: я сказал – дети приняли к исполнению. Употребление в речи глаголов пассивного залога («работы сдаются в пятницу» вместо «я собираю», «мы сдаем») говорит о желании педагога отстраниться, продемонстрировать свою непричастность к происходящему, неспособность или нежелание повлиять на закономерный ход вещей. Учитель, избегающий глаголов, выглядит несмотря на это довольно динамичным и требовательным. Даже более требовательным, чем тот, кто охотно пользуется глаголами в повелительном наклонении. «Разговоры!» вместо «Замолчите! Закройте рот!» звучит более энергично, но менее обидно, не вызывает внутреннего протеста, поскольку ни к кому конкретно не обращено.

«Дальше!» – стремительное ускорение темпа урока, ясный переход к новой мысли, новому виду работы без долгих разговоров. Желание сосредоточиться на содержании занятия, а не подчеркивать свою власть. Есть педагоги, не стесняющиеся произносить на уроке сленговые подростковые словечки. Не обязательно думать, что таким образом они заигрывают с учениками. Учитель показывает, что знаком и с культурой былых веков, и с сегодняшней жизнью, что способен понять ребят, сидящих в классе, стремится сам быть понятным.

Подчеркнуто чистая, правильная речь – у педагога, воспринимающего себя как носителя культурной нормы, миссионера.

Большинство учителей стараются называть детей по имени. По-человечески. Обращение по фамилии – либо отражение очень дистантных отношений, либо (чаще!) признак гнева, осуждения. Напротив, домашнее прозвище на уроке (Шуша вместо одной из трех Саш, Ченги вместо длинного Чингиз) – свидетельство теплой, уютной атмосферы.

С «ты» и «вы» – сложнее. Иногда официальное «вы», как и фамилия, произносится в ситуации выговора. Так подчеркивается дистанция между учителем и ребенком, иерархичность отношений, исключая личные симпатии. В то же время педагог страхует себя от излишней грубости. Слова «Вы придурок» непросто выговорить.

Ряд педагогов обращаются к ученикам на «вы» в начале года (подчеркивается: мы еще мало знакомы) или исключительно на уроке, чтобы отграничить официальную деловую ситуацию от дружеского неформального общения на перемене. Значит, данный педагог внутренне разделяет эти роли (преподаватель – друг), понимает, что и дети могут быть разнообразны, и не хочет, чтобы дружба мешала учебе.

Для кого-то из преподавателей не существует такого разведения коммуникаций, они воспринимают школьную жизнь как целостный процесс. Или просто не замечают границы?

В следующем номере читайте продолжение статьи: какую информацию содержат в себе наши жесты, привычное расположение в пространстве кабинета.

На всякий случай

Описать собственное поведение более или менее объективно помогает анкета. На предложенные вопросы нужно отвечать, выбирая каждый раз один из четырех вариантов: да, иногда, редко, никогда. Таким образом вы не только фиксируете факт, но и определяете частность его проявления. В случае сомнений (трудно на себя смотреть «со стороны») можно обратиться за помощью к ученикам. Уж они-то изучили ваш стиль преподавания в мельчайших подробностях. А вот анализировать результаты лучше с коллегой или школьным психологом.

Задача не в том, чтобы рассчитать мгновенно оптимальное содержание каждого слова или жеста. Сначала нужно понять, насколько вы в принципе обращаете внимание на эту дополнительную информацию, насколько вас устраивают уже имеющиеся в распоряжении «инструменты». А тогда уж и думать, в каком направлении двигаться.

1. Есть ли у вас любимые словечки? Если да, осознанно ли вы используете их на уроке?
2. Сознательно ли вы используете при обращении к ученикам местоимения «ты» и «вы»?

3. При подготовке к урокам планируете ли вы использование того или иного словесного оборота?
4. Бывают ли у вас на уроке экспромты, отступления от запланированной темы?
5. Бывает ли, что вы на уроке что-то произносите, совершаете какое-то движение неожиданно для самого себя?
6. Довольны ли вы своей речью?
7. Бывает ли у вас ощущение неуместности того или иного слова?
8. Бывает ли, что вы не находите слов, не знаете, что сказать?